Сириус летел над известным участком национального парка Брекон Биконс, когда увидел это. Поттер-Мэнор не был самым большим или роскошным поместьем, принадлежавшим старинной британской семье волшебников, но и не был самым маленьким. Оно располагалось в небольшой естественной долине, открывающейся с южной стороны, что позволяло укрывать территорию от ветров и давало много солнечного света. Само поместье представляло собой четырехэтажное здание из красного кирпича, в котором насчитывалось около 20 комнат, включая столовую и бальный зал для проведения торжественных мероприятий, которые хотели устроить главы семейства Поттеров.

Сиррус перешагнул через защитные барьеры, которые хоть и были слабыми, но все же функционировали и приветствовали его дома. Он усадил Бакбика прямо перед входной дверью и сел в седло. "Мне нужно зайти внутрь и осмотреться, хорошо? Ты должен оставаться в палатах, но здесь должно быть что-то, что ты можешь съесть. Если нет, я скоро схожу в местную деревню и принесу нам что-нибудь". Сириус тянул время и знал это. По всей вероятности, внутри он обнаружит тела тети и дяди, а он не хотел этого видеть. После пятиминутной подготовки он шагнул через дверь в вестибюль поместья и сразу же вышел обратно. Прихожая была завалена телами.

Сириус дошел до того места, где дорожка заросла травой, упал на колени и выблевал то, что осталось от его довольно скудного обеда. В голове пронеслись картинки того, что он только что увидел, и пока одна его часть боролась с желанием снова заболеть, другая с холодной отрешенностью перебирала увиденное. Тела пролежали на улице более десяти лет, и то ли от разложения, то ли от того, что в них завелись насекомые, вся плоть исчезла, но на одежде волшебников были сохраняющие чары, поэтому он без труда узнал свою тетю Дорею. Он помог Джеймсу выбрать для нее это платье в качестве подарка на день рождения за несколько лет до того, как его отправили в Азкабан. Остальные тела были ему незнакомы, но, учитывая, что все они были в мантиях и масках Пожирателей смерти, ему было все равно, кто они.

Бакбик осторожно подошел к Сириусу и положил голову ему на плечо, давая немного успокоения, пока тот не будет готов снова войти туда. Во второй раз он смог взять себя в руки. В прихожей лежало пять тел, но Сириус смотрел только на одно - женщину, которая приютила его, когда он был отчаявшимся ребенком. Он опустился на колени рядом с тем, что осталось от одного из лучших людей, которых он когда-либо знал: "Мне так жаль, тетя. Нельзя было оставлять тебя здесь вот так. Я должен был приехать раньше. Они сказали, что я убила Джеймса, и заперли меня. Но я этого не делал, тетя, я обещаю, что никогда этого не делал. Я знаю, что в детстве я был не самым лучшим, мы с Джеймсом наделали кучу глупостей и клялись, что это не мы, но вы должны знать, что я никогда бы этого не сделал". Пока мужчина говорил, он начал рыдать над телом женщины, которая была ему больше матерью, чем родной.

Он не смог бы никому сказать, сколько времени простоял на коленях, оплакивая свою потерю, но, придя в себя, заметил, что в руках у него палочка его тёти, а тела Пожирателей смерти разбиты на куски в его ярости. Он отправился на поиски своего дяди, тела которого не было среди тех, что лежали в прихожей. Он бродил по дому в поисках каких-либо следов своего дяди. На первом этаже не было ничего примечательного, единственным отличием было то, что домашние растения, которые любила его тетя, давно погибли от недостатка пищи и воды.

На следующем этаже он обнаружил еще одного мертвого Пожирателя смерти: дядя Шарлус и тетя Дорея дали бой и забрали с собой немало людей. Когда он начал подниматься по лестнице

на третий этаж, он что-то услышал - не удар, не треск или что-то, что можно было бы принять за шаги, а низкий постоянный звук, похожий на тот, который издавало старое магловское радио Лили, когда она искала новую станцию. Сириус не стал искать на третьем этаже, а последовал за звуком на четвертый и прошел мимо тела шестого Пожирателя смерти. Звук становился все громче, чем ближе он подходил к кабинету своего дяди. Сириус побежал к кабинету, заметив, что изнутри доносится слабое свечение. Он рванул дверь, часть его души была в ярости от того, что кто-то использовал это место и даже не соизволил похоронить его тетю, но когда он открыл дверь, открывшееся перед ним зрелище выбило все мысли из головы.

Да, в комнате кто-то был, но он вряд ли мог винить его за то, что он ничего не предпринял, поскольку мужчина был заперт в водовороте магической энергии. В центре энергетического поля с выражением страха стоял его дядя Чарлус, держа в руках сломанный прибор для измерения времени. Сириус видел, как он начал вращаться, и пески времени разлетелись во все стороны. Затем, примерно через семь секунд, время внутри "шторма времени" поворачивалось вспять, и дядя Чарлус снова и снова повторял те же семь секунд, пока кто-нибудь не предпринимал какие-нибудь действия. Сириус наблюдал за тем, как шторм повторяется снова и снова, и искал способ вытащить дядю оттуда. Он расположился слева от дяди и выстроил линию для выстрела, надеясь, что палочка его тети сработает достаточно хорошо, и он сможет это сделать. Как раз в тот момент, когда петля времени снова начала двигаться вперед, Сириус ударил по устройству поворота времени изгоняющим заклинанием, отправив его в полет через всю комнату и впечатав в стену. Как только он отменил заклинание, Сириус наложил на пояс дяди вызывающие чары, притягивая его к себе, а затем так же быстро наложил щитовые чары.

Дядя Шарлус вскрикнул от неожиданности, страха и удивления, но его заглушил шум гораздо более сильной бури времени, бушевавшей на другом конце кабинета. На первоначальный шторм времени все еще действовали заклинания, наложенные на Поворотное устройство, которое сдерживало пески времени. Разбив уже сломанное устройство о стену, он полностью лишил его защиты. Все, что находилось в шторме времени, должно быть, постарело на тысячу лет за несколько секунд, но, к счастью, пески времени непостоянны. Как бы ни действовали "поворачиватели времени", защищая остальной мир от песков, они также не давали пескам распадаться. Через минуту они исчезли; стену и мебель, попавшие в бурю, пришлось заменить, но это была небольшая плата за то, что Сириус вернул себе дядю.

****

http://tl.rulate.ru/book/101076/3471083